

Жизнь, которая когда-то принадлежала Гу Вэньбину, прошла так, что он так и не смог прожить её для себя. Семья, которая не была его собственной, ответственность, которую он не должен был нести, месть, которую ему не пришлось бы свершать, жизнь, которая не должна была закончиться так рано.

Оглядываясь назад в тот момент, когда он уже был похоронен, я понимаю, насколько его жизнь отклонилась от нормального пути. Его буквально втиснули в определённую форму, заставляя расти в совершенно искажённом направлении. Это ощущение похоже на то, как будто хороший фрукт насильно помещают в форму, придавая ему неестественный вид. Хотя это может казаться милым, на самом деле это выглядит странно.

Я больше не хочу быть этим плодом, вынужденным расти в искажённой форме.

Раньше Гу Вэньбин имел такое решение в сердце, но не обладал достаточной решимостью для действий. Однако теперь это уже моя вторая жизнь, и я не думаю, что у меня будет ещё одна возможность сделать выбор.

Поэтому на этот раз я не позволю никому втиснуть меня в какую-либо схему.

Даже если я больше не обладаю своим прежним телом, я не могу допустить, чтобы Гу Вэньбин снова подвергся унижению. Ведь моя душа всё ещё остаётся Гу Вэньбином.

Повторяя всё заново, я больше не буду так беспомощен, как в прошлый раз. Гу Вэньбин не мог уйти, потому что его отец страдал от бесплодия и никогда не дал бы своему сыну свободу. Нынешний глава семьи Жун не увлечён развратом, он здоров и находится в расцвете сил. Возможно, после возвращения я смогу выяснить, есть ли у меня другие братья или сёстры...

Я прислонился к холодному надгробию, позволяя своим мыслям блуждать в разных направлениях.

Когда подошёл телохранитель, он сначала протянул мне телефон.

Небо уже начало темнеть.

— Господин, — беззвучно прошептал телохранитель.

Жун Шицин?

Я взял телефон.

— Почему ты ещё не вернулся?

Я замешкался, не зная, что ответить. Прежний отец, хотя и относился ко мне с большим вниманием, поскольку я был его единственным сыном, никогда не ограничивал мою свободу передвижения и не звонил, чтобы спросить, почему я ещё не дома. Для меня это был новый опыт.

— ...Сейчас.

— Хорошо, — он резко положил трубку.

Я бросил телефон телохранителю и, опираясь на колени, попытался встать, но из-за долгого сидения ноги слегка онемели, и я чуть не потерял равновесие. Телохранитель протянул руку, чтобы поддержать меня, но я уклонился.

Водитель уже ждал нас, и, как только мы сели в машину, он резко нажал на газ, проявляя явное нетерпение.

Я посмотрел на него через зеркало заднего вида и молча уставился в окно.

Машина выехала с кладбища, но не успели мы отъехать далеко, как вдалеке раздался до боли знакомый звук выстрела.

В тот же момент водитель вдавил педаль газа до упора, и наша машина рванула вперёд, как стрела.

Я тут же повернулся, чтобы посмотреть вперёд.

Две знакомые машины стояли посреди дороги, используя свои корпуса как укрытие, и обменивались выстрелами. Возле правого заднего колеса одной из машин, цвета кофе, виднелась яркая и пугающая лужа крови. Человек в сером сидел на земле, прислонившись к машине, одной рукой прижимая раненую руку.

Чёрная машина, конечно же, принадлежала Гу Ши и Гу Юй, а кофейная раньше была машиной Люй Ань. Человек, сидящий на земле и держащийся за руку, был мне до боли знаком.

Моя бровь дёрнулась, и я чуть не вскочил с места, сердце в груди забилося с невероятной силой.

Телохранитель на переднем сиденье также внимательно наблюдал за происходящим.

— Бам! — пуля ударила в лобовое стекло.

Машина наследника семьи Жун, естественно, была оснащена пуленепробиваемыми стёклами, и стекло осталось невредимым.

Водитель, не сбавляя скорости, резко повернул руль, пытаясь объехать их.

Однако ширина дороги не превышала десяти метров, и нам неизбежно пришлось бы проехать через зону перестрелки. Уйти было невозможно.

Четыре против одного раненого — исход был очевиден.

Когда Люй Ань начал делать такие глупости?

После первоначального удивления я почувствовал явный гнев.

Я выхватил пистолет из кобуры телохранителя, открыл люк на крыше и, прицелившись в телохранителя в чёрном, стоявшего в двадцати метрах от нас, нажал на курок. Затем сразу же выстрелил ещё два раза. Закрыв люк, я тут же направил пистолет на голову водителя и резко крикнул:

— Останови машину!

Этот водитель работал на Жун Шицина, и, чтобы обеспечить мою безопасность, он, возможно, вообще не стал бы слушать меня. Единственный способ заставить его остановиться — это угроза его жизни.

Шея водителя покраснела до ушей, но, услышав мой крик, он с усилием нажал на тормоз,

остановившись как раз между двумя машинами.

Я сделал три выстрела. Первые два попали в телохранителей Гу Ши и Гу Юй, а последний — в руку Гу Юй, державшую пистолет.

Я мог бы сразу выстрелить ей в грудь.

Исход моментально изменился.

Гу Ши и Гу Юй, будучи людьми, знающими, когда нужно отступить, бросили на наш номерной знак злобный взгляд и тут же сели в машину, уехав, не обращая внимания на тела своих телохранителей, оставшиеся лежать на дороге.

Человек, прятаясь за кофейной машиной, не расслаблялся, крепко сжимая в руке пистолет и настороженно наблюдая за нами.

Тот самый дядя Люй, которого я знал, уже перешагнувший пятидесятилетний рубеж, но всё ещё бодрый и энергичный, теперь был с щетиной на лице, а его волосы, которые я не видел уже давно, стали седыми. На его лице появились морщины. Он сидел, прислонившись к задней части машины, держась за раненую руку и с настороженностью глядя на меня. Хотя мы не виделись почти два года, он всё ещё был бодр, а его взгляд оставался острым, как у старого волка, попавшего в ловушку, но готового к атаке.

Я не сомневался, что даже если бы я не помог ему, он бы сам справился с этой ситуацией. Как он сам говорил:

«Дядя Люй уже старый волк!»

Но я никогда не видел, чтобы он смотрел на меня с такой настороженностью и явным недоверием.

Совершенно незнакомый взгляд, полный настороженности и открытого недоверия.

Я повернулся, медленно убрал пистолет и бросил его телохранителю на переднее сиденье, тихо сказав водителю:

— Поехали.

Водитель, работавший на главу семьи Жун уже некоторое время, не растерялся и, нажав на газ, снова тронул машину. Колёса быстро завертелись, и мы мгновенно удалились от места бойни. Телохранитель на переднем сиденье, однако, казалось, был ещё в шоке, глядя на пистолет, брошенный ему на колени, и слегка расширил глаза.

— Если отец спросит, не говорите ни слова, — я посмотрел в зеркало заднего вида на двух мужчин с разными выражениями лиц и без эмоций отдал приказ.

Раз уж я принял решение, я не позволю тем, кто рядом со мной, работать на других, раскрывая мои передвижения и каждый мой шаг.

Жун Шичин скоро заметит, что двое людей, находящихся рядом со мной, больше не докладывают ему о моих действиях. Когда это произойдёт, я смогу отреагировать.

Однако есть одна вещь: для Жун Шичина молчание водителя и телохранителя гораздо лучше, чем ложь. Потому что любую ложь будет крайне сложно скрыть от этого молодого, но

опытного главы семьи, выросшего в окружении власти.

На обратном пути в моей голове снова и снова прокручивался тот полный настороженности и недоверия взгляд.

Хотя это недоверие было направлено на тело наследника семьи Жун, а не на меня самого.

Я спокойно смотрел в окно, но ладони, лежащие по бокам, слегка вспотели.

Только когда самый близкий человек из прошлого смотрел на меня с таким чужим взглядом, я ясно осознавал, что теперь я совершенно один.

Никто не знает, что со мной произошло, никто не поверит, что четырнадцатилетний ребёнок обладает душой сорокалетнего.

Возможно, мне придётся хранить этот секрет в одиночестве до самой смерти.

На обратном пути водитель ехал особенно быстро, словно боясь столкнуться с другими неприятностями.

Авторское послесловие:

Уже всё было написано, но обновил страницу — и всё пропало... Переписал заново, поэтому вышло только так.... ТАТ. В последнее время дел много, так что лучше смотрите обновление за предыдущий день на следующий день. Буду стараться обновляться, чмоки. Обновлю днём! Дайте мне сначала поспать!

<http://bllate.org/book/16596/1516616>